

ВЕЛИКОЕ БРАТСТВО

Расул Гамзатов, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий

Много у меня друзей в нашей стране. Это и мои товарищи по литературе, и мои земляки из аула Цада и поселка Буйнак-ска, рабочие, сельские и ученые, партийные работники и художники. Они живут в Москве и в Прибалтике, Ленинграде и в сибирских городах и поселках, на Украине и в Закавказье... Потому что все мы, дети разных народов, — одна родная семья. И такие же слова могут сказать мои друзья-писатели: Кайсын Кулиев и Алим Кешоков из Кабардино-Балкарии, Мустай Карим из Башкирии и Давид Кугультинов из Калмыкии, Гариф Ахунов из Татарии, Николай Дамдинов из Бурятии, Якут Софрон Данилов, нивх Владимир Санги, чукча Юрий Рытхэу, манси Юван Шесталов и другие прозаики и поэты.

В двух километрах от моего маленького аула Цада проходит дорога в большой мир. Издавна эту дорогу люди называют «русской дорогой». Со всех аулов к этой большой дороге бегут разные извилистые тропы. Я помню, как в детстве старшие ставляли нас, мальчишек, бегать до «русской дороги» и обратно. Кто раньше всех возвращался, того вознаграждали. Настоящей наградой для нас, для наших малых народов, для их культуры было то, что они не только вы-

шли, дошли до русской дороги, но и пошли по ней дальше, вперед в большой мир. Русская дорога вела нас к светлому, справедливому, достойному будущему. Она дала малым народам большую судьбу. Она дала малым народам ключ, вела нас к революции, к Ленину.

Тема у каждого писателя своя, но у всех есть одна, главная. Эта тема — Родина. Мне, как и другим советским писателям, не надо ее искать и выбирать. Не мы выбираем себе Родину, но Родина с самого начала выбрала нас. Как не может быть орла без неба, так не может быть писателя без Родины. Поэтому мы всегда храним в памяти сердца нашу малую родину — аул или село, поселок или город, и в ней видим частичку нашей большой общей Родины, и это самое дорогое — наша необъятная страна, наш Советский Союз.

Вулгаризаторы наших идей за рубежом, духовно контуженные лжецы и клеветники не устают утверждать, будто бы наше единство, наши идейные позиции ущемляют нашу национальную самобытность, будто единая советская культура, особенно культура больших народов, поглощает культуру других народов, особенно малых, будто у нас идет русификация. А факты говорят

совсем о другом. Наши идейные позиции не только не отрицают национальное, а они утверждают и подтверждают расцвет национальной культуры каждого народа и всех народов.

Выступая на днях в Кремле на объединенном пленуме правлений творческих союзов, я говорил о расцвете советской культуры, о том, что все народы, обретшие с Великим Октябрем письменность, сегодня имеют и свою интеллигенцию — учителей, инженеров, ученых, писателей. Нельзя не гордиться этим завоеванием, нельзя не радоваться произведениям национальных художников и композиторов, книгам писателей, которые печатаются на родном и на русском языках, а также на других языках народов СССР.

Я аварец, но ощущаю себя не только жителем Дагестана, где родился и живу, а еще и гражданином России, всей нашей великой Страны Советов. Такое ощущение дает мне не только географическое положение моего края, но и огромный дар — русский язык, соединяющий и сближающий нас. Он помог спаять навеки Дагестан с нашим старшим братом — русским народом.

В нашей многоязычной автономной республике только за последние месяцы вышли на десяти языках десятки новых книг. Только что вышло в свет 4-томное издание поэзии народов Дагестана в переводе лучших русских поэтов. На аварском языке вышел в этом году том антологии русской и советской поэзии. На даргинском языке вышла такая же антология украинской поэзии.

Этим летом Дагестан принял у себя таджикских писате-

лей, и мы вручили им том таджикской поэзии, изданный на лакском языке, на котором говорят 60 тысяч человек.

Московский журнал «Советская литература», издающийся на иностранных языках, целиком был посвящен поэзии, прозе, драматургии, публицистике народов моей республики. Это значит, стихи, произведения малых народов Дагестана звучали на языке Шекспира, Шиллера, Бальзака, Сервантеса, Петрарки.

У нас говорят, что если тысяча человек вспахали поле, то тысяча первого после них пахать легче, если же тысяча человек писали стихи, то тысяча первого после них писать труднее... Обретая свое слово, обретая свой голос, поэт обязан оставаться сыном своей земли, только тогда он станет близок и понятен своим читателям во всех уголках мира. Я многим обязан русским поэтам-классикам за науку, а современникам за помощь: я бесконечно признателен русскому читателю за доброжелательность и отзывчивость к моим стихам.

В Дагестане, как, может быть, ни в одном другом месте, не прожить без дружбы и помощи: лакцы, аварцы, лезгины, кумыки, даргинцы, многие другие нации и народы — как бы мы жили в горах без дружбы, как бы понимали друг друга без русского языка? Поэтому мы особенно остро ощущаем себя жителями этой прекрасной и великой страны.

Народы Дагестана всегда благодарны выдающимся деятелям театра городов Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Еревана, Баку, которые воспитали и сейчас воспитывают в своих студиях национальные кадры для да-

гестанских театров. Всегда преклоняюсь перед Московским литературным институтом, в котором обрели мастерство более сорока поэтов, прозаиков, драматургов Дагестана.

В этих фактах, как в маленьких каплях, отражено большое советское солнце, солнце дружбы, солнце братства, солнце любви.

Любовь к родному языку обязательна для каждого писателя. Когда литература перестанет питаться пищей своих отцов, а перейдет на иные, пусть и изысканные заморские блюда, когда она переменит нравы и обычаи, язык и характер своего народа, когда она изменит им, она захиреет и зачахнет, и не помогут ей никакие лекарства.

В наше время мы привыкли заполнять разные анкеты. Сколько я их заполнил на своем веку! Ни в одной анкете не встречал я вопроса о любви к Родине, но это вовсе не означает, что такой любви не существует среди людей на земле.

Люди разных национальностей узнают больше друг о друге через песни своих народов, через книги своих писателей. Для литератора слово — строительный материал. Но нет просто слова. Оно либо проклятие, либо поздравление, либо красота, либо боль, либо грязь, либо цветок, либо ложь, либо правда, либо свет, либо тьма.

Братский союз советских народов — это реальная, завидная для других народов действительность. Это наша священная песня; поем мы ее каждый на своем языке, но это песня одна — Родина, Партия, Революция.

Вместе с великим Пушкиным мы повторяем: друзья, прекрасен наш союз. Он, как и души

наши, неотделим. Мы можем сказать и вслед за Лермонтовым о наших народах и наших республиках: «и звезда с звездой говорит».

Откуда бы ни приехали в Москву, мы, художники многоязычной, многозвучной и многокрасочной страны, возьмем в нашу столицу три венка нашей любви, нашей надежды, наших красок и мелодий, наших сокровенных чувств и мыслей.

Первый венок мы возлагаем у Мавзолея Ленина — самого дорогого человека на земле. Именно Ленину, нашей революции мы обязаны союзом наших республик, союзом наших сердец и муз.

Второй венок — к памятнику Пушкину.

Третий венок — к Вечному огню у могилы Неизвестного солдата.

То, что я говорю о Советском Дагестане, мог бы сказать о своем родном крае представитель любой из наших республик, потому что явления эти типичны для всех народов, для всех советских республик, для всей великой и стоящей нашей страны. И эту правду каждый из нас знает не только и не столько из газет и по радио. Я лично это видел в жизни. Видел в Ташкенте, в Душанбе, в Самарканде и Бухаре, в Пскове, в пушкинском Михайловском и многих других городах, где я был в последние месяцы. И кто не помнит слова Ярослава Смелякова: «Какой бы нации мы ни принадлежали, у нас всеобщий размах».

Государственная граница разделяет людей, но еще больше разделяют их языки. Границы, бывает, меняются и даже совсем отменяются или превращаются в

чистую формальность. Язык же дан народу на вечные времена, и его невозможно ни заменить, ни отменить.

Трудно представить себе то время, когда аварцы жили без Пушкина, не читали Лермонтова, ничего не слышали о Толстом, не наслаждались чтением Чехова.

Так было когда-то. Теперь они такая же неотъемлемая часть культуры нашего народа — навсегда!

Что означает понятие «книга»? Что она дает нам — каждому поодиночке и народу в целом? А вот что. Для того чтобы узнать самих себя, нужна книга. Для того чтобы узнать других, нужна книга. Народ без книги похож на человека без зеркала, ему нельзя увидеть свое лицо. Книги — открытые окна в доме.

В начале двадцатых годов после встречи и беседы с дагестанской делегацией Ленин послал в страну гор такие необходимые для нее вещи, как хлеб, материя, типографский шрифт. А последнее — это по существу и было книгой.

Революция склонилась над колыбелью Дагестана. Дагестан увидел море, увидел самого себя, увидел свое прошлое и будущее.

Самой главной, справедливой, мужественной и доброй учительницей моего народа стали Россия, СССР, Революция. Это была новая школа, и новая книга, и новая жизнь. И так было у всех больших и малых народов, вошедших в великий Советский Союз. Продолжаются истории наших народов, продолжается жизнь. И нет у нее конца.